

Качество жизни и человеческий потенциал территорий

УДК 316.422

ББК 60.524

© Локосов В.В.

ПЕРЕХОД ОТ ОБЩЕСТВА К СО-ОБЩЕСТВУ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

ЛОКОСОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

доктор социологических наук, профессор, директор

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук

E-mail: info@isesp-ras.ru

Статья посвящена фундаментальной научной проблеме, над которой автор работает ряд последних лет. Ее содержанием является построение теории трансформации социальных систем, которая давала бы объективное знание о трансформирующихся обществах, компенсировала повышенный уровень рисков в таких обществах и определяла выбор стратегии и тактики преобразований. В рамках этого стратегического направления осуществлен концептуальный анализ изменения социальной организации современных обществ. В статье представляются доводы, согласно которым оптимальным выходом из наблюдаемого кризиса выступает стратегия перехода от «общества» к «со-обществу», отражающая закономерность смещения доминанты развития с естественно-исторических процессов в сторону социально-исторических и социально-культурных. Определяются восемь содержательных характеристик понятия «со-общество», показывающих новые тенденции современных общественных отношений и делающих его востребованным для разработки концепции будущего общества.

Устойчивое развитие, кризис потребительского общества, альтернативные концепции, понятие «со-общество», его характеристики.

Современный период общественного развития определяется во многих социальных теориях как процесс глобального перехода (транзиции, трансформации) от сложившегося доминантного типа социальной системы – чаще всего называемого обществом потребления – к некоему другому типу, что будет сопровождаться

переделом миропорядка. В ходе этого процесса теряется предсказуемость развития существующей системы общественных отношений, усиливается ее разбалансированность, хаотичность и, одновременно, это время инноваций.

Глобальный переход объясняется объективными причинами, главная из кото-

рых обозначена в документах конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1992 г.)¹, где был сделан вывод о невозможности повторения развивающимися странами пути экономически развитых стран, т. к. для этого на Земле нет достаточных ресурсов. Путь потребительской экономики в масштабах планеты назван бесперспективным, он не учитывает интересов будущих поколений, ведет к росту неравенства, демографической и экологической деградации. Померкли иллюзии о фатальности прогресса и благодати экономического роста. Население оказалось столь же конечным ресурсом, как и земная природа, и опыт нашей страны, где бездумно «догоняли и перегоняли», подсказывает, что надо договориться о тех ограничениях экономического роста, выходить за которые недопустимо. В качестве альтернативы был предложен путь устойчивого развития (sustainable development).

Потребительская экономика предполагает постоянное расширение сферы присвоения, «овеществления» окружающего мира либо экстенсивно, за счет новых территорий, рынков, потребительского спроса, либо интенсивно, за счет новых технологий. Потребительскому обществу нужны новые территории, а их нет, кроме Арктики, Антарктиды и Луны, за «овеществление» которых борьба начинается. «Освободить» старые территории от коренного населения пока не позволяет официальная приверженность гуманным ценностям. Эти и другие причины приводят к тому, что потребительское общество находится на грани самопотребления, оно теряет эффективность и превращается в глобальную угрозу.

Успехи роста потребления впечатляют. Например, за один год электростанции

¹ Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева, 1993.

мира сейчас потребляют угля, нефти, газа столько же, сколько природой было создано на протяжении одного миллиона лет. Естественно, что сфера возможного «овеществления» постепенно сужается, а технологическое воздействие становится опасным для окружающей среды. Например, биофизик из Санкт-Петербурга профессор В.Г. Горшков рассчитал, что предел прямого потребления биопродукции экосистем суши должен составлять 1%², а достигает 7–12%. Известно, сколь высока диспропорция в потреблении ресурсов между экономически развитыми странами и развивающимися: каждый среднестатистический человек в экономически развитых странах потребляет в двадцать – тридцать раз больше невозобновляемых ресурсов планеты, чем в слаборазвитых странах.

Потребительское общество является источником кризиса гуманизма. Вместо гуманизации экономики, о необходимости которой столь активно пишут отечественные и зарубежные исследователи³ [7], речь скорее идет о выборе ее трансгуманизации или эксгуманизации.

Идеи трансгуманизма [22] отражают технократический вектор потребительской экономики, использование достижений науки и техники для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения таких аспектов человеческого существования, как страдания, болезни, старение и даже смерть. Предполагается, что к 2030 году человек будет иметь принципиально иные способы питания, лечения и деторождения. За этими фантастическими и зачастую со-

² Горшков В. Г. Биотическая регуляция окружающей среды. Тезисы доклада на международном симпозиуме «Экологическая экспертиза и критерии экологического нормирования». – СПб., 28 – 29 ноября 1995 года.

³ Богомолов О.Т. Крупный неэкономический потенциал модернизации: проблемы его использования : научный доклад на Президиуме РАН. 13 ноября 2012 г.

мнительными с биоэтической точки зрения взглядами стоят реальные перспективы иного понимания человека, т. е. иное понимание гуманизма. Прогнозируется, что к 2030 году около 70% финансовых средств, направляемых на фундаментальную науку, будут идти на биохимические, биомедицинские и близкие по тематике исследования, связанные с человеком как биологическим видом. Например, в результате реализации национального проекта к 2023 году около 80–90% жителей Японии смогут рассчитывать на пересадку органов, выращенных из стволовых клеток созданного банка iPS-клеток [8, с. 10].

Идеи эксгуманизма отражают утилитаристский настрой потребительской экономики, ведущей к насильственной иерархичности общества, ложной мобилизации, «войны всех против всех», массовой «чипизации» населения и установлению тотального контроля над личной жизнью. Антигуманная формула «нет человека – нет проблемы» признавала наличие проблемного человека, и только после физических репрессалий вместе с уничтожением человека снималась и его проблема. В настоящее время чаще используется эксгуманная интерпретация этой формулы, когда человека нет как такового, следовательно, нет и его проблем. Человек как бы деконструируется до некоего фантома, чьи повседневные заботы интересны только ему самому.

Логика развития потребительского общества, связанная с радикальным утилитаризмом, по мнению исследователей с мировым именем, в частности немецкого социолога Петера Козловски, может привести к построению тоталитарного режима [12, с. 185-186].

Вслед за потребительской экономикой будут и далее актуализироваться идеи социал-дарвинизма, мальтузианства, радикальных левых/правых, конфессиональных течений, типа так называемого ис-

ламского государства. И никакие доводы в пользу гуманизации экономики, критически важного значения человеческого потенциала в этом случае не помогут.

Перспективы перехода от потребительского общества к его новому типу стали объектом научного изучения, но при весьма размытом представлении об их конкретном содержании. Наиболее известны сегодня следующие концептуальные подходы рассмотрения будущего общества – постиндустриальный и постмодернистский [3; 9; 11]. Приставка «пост» (а помимо указанных двух существует ряд иных постконцепций: постэкономическая, постисторическая, посттрадиционная, посткультурная и др.) свидетельствует, что теоретическое видение атрибутивных черт будущего общества зачастую носит апофатический характер, что усиливает спорность и неясность теоретических разработок. Отсюда черпает силу многочисленная плеяда исследовательских определений будущего общества как общества риска, информационного, технотронного, знания, трансформер, сложного, хорошего, индивидуализированного [1; 2; 6; 14; 15; 17; 23; 24; 26; 27] и т. д. Новые формы организации общества находят обоснование в различных моделях альтернативных экономик: устойчивой, знаний, счастья, совести [5; 10; 13; 16] и других.

Содержательно футуристические образы общества пересекаются с постконцепциями прежде всего по трем базовым положениям.

Во-первых, экономико-центристский подход, когда представления об успешности развития общества сводились к сравнению количественных показателей экономического роста и материального положения населения, в современных условиях некорректен. Экономический рост не только не решает проблемы социальных диспропорций, бедности, демографии, экологии, а, наоборот, может их усиливать.

Происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную.

Во-вторых, технико-технологическое развитие, манифестируемое в приходе четвертой индустриальной революции и шестого технологического уклада, качественно меняет социально-экономические критерии развития. Оно поможет формированию такого типа общественных отношений, в котором ведущую роль будут играть знание, информационное обеспечение, культурные ценности. В результате неэкономические факторы постепенно станут основными для общественного развития.

В-третьих, этот новый тип общественного устройства в свою очередь сформирует новый социальный вид человека с иной мотивацией жизнедеятельности, иной ментальностью и духовным складом (и отчасти – сам будет сформирован этим видом), человеческий вид трансформируется от «homo sapiens к homo intelligence» [25, с. 142]. Качество населения (человеческий потенциал) станет главным стратегическим ресурсом развития общества, основным критерием его эффективности и конкурентоспособности.

Большую эвристическую пользу в разработке концепции глобального перехода к новому типу общественных отношений может принести обращение к работе Ф. Тенниса «Общность и общество», в которой немецкий социолог раскрыл переход от «общинной» социальной организации к «общественной». Общность (Gemeinschaft)⁴ и общество (Gesellschaft)⁵

⁴ При переводе Gemeinschaft на русский язык иногда использовали термины «сообщество», «общность» и «община» как равноправные, но в русском языке это различные по содержанию термины. В настоящее время «общность» стала наиболее часто встречающимся вариантом перевода.

⁵ При переводе Gesellschaft на английский язык обычно используют «association», а не «society».

представляют два качественно разных типа социальных отношений. Общность понимается как «реальная и органическая жизнь», общество как «идеальное и механическое образование» [19, с. 9-10]. Общность есть «устойчивая и подлинная совместная жизнь, общество же – лишь преходящая и иллюзорная. И потому сама общность должна пониматься как живой организм, а общество – как механический агрегат и артефакт», «всякая доверительная, сокровенная, исключительно совместная жизнь... понимается как жизнь в общности» [19, с. 11-12]. Дихотомия Ф. Тенниса «общность-общество» фактически отрицает идею линейного социального прогресса. В теоретической дихотомии Ф. Тенниса, пишет российский социолог А.Ф. Филипов, «основным субстратом социальности является все-таки Gemeinschaft, и эволюционирует и изменяется, следовательно, тоже только Gemeinschaft. Но тогда можно – и для этого есть опора в самих его рассуждениях – рассматривать Gesellschaft как извращенный, выродившийся Gemeinschaft» [20, с. 349].

Общество, как тип социетальной системы, позволило достичь беспрецедентных результатов, прежде всего, в сферах государственного, экономического и научного развития, т. е. экономическая и политическая эффективность «общества» значительно выше по сравнению с «общностью». Но проблем для развития человека как социального, духовного и биологического вида «общество» создало неизмеримо больше, чем «общность», и сегодня позитивный потенциал данного типа социетального устройства близится к исчерпанию.

«Общество» (индустриальное, торговое, потребительское) закодировано на покорение, во-первых, природы, как источника природных ресурсов, что ведет к разрушению экологической среды обитания человека. Во-вторых, на покорение

«общностей», которые рассматриваются в качестве колониальной периферии и как источник трудовых ресурсов, что создает условия для перманентного социально-политического конфликта.

Оптимальным выходом из наблюдаемого кризиса «общества» выступает выбор стратегии перехода от «общества» к «со-обществу» (соп-society), который отражает закономерность смещения доминанты развития с естественно-исторических процессов в сторону социально-исторических и социокультурных. Использование в предлагаемом термине «со-общество» дефиса направлено на обозначение им нового типа социетальной системы и обособление от привычного термина «сообщество». «Со-общество» нацелено на синтез позитивных черт «общества» и «общности». По своей экономической, политической, духовной значимости процесс становления «со-общества» аналогичен процессу перехода традиционной общности в современное общество.

Анализ содержания термина «сообщество» поможет обосновать продуктивность выбора термина «со-общество» для обозначения будущего типа социетальной системы. Стандартного, общепринятого определения понятия «сообщества» нет. В 1971 году К. Белл (С. Bell) и Х. Ньюби (Н. Newby) нашли 94 определения термина «сообщество», которые было трудно систематизировать [21]. Вначале принадлежность к сообществу определялась по географическому признаку, и до сих пор территориальные сообщества выступают как один из главных его видов. Затем интерпретация сообщества расширилась: к сообществу стали причислять небольшие группы людей (не более 150 человек), которые имели возможность личного общения. Далее к ним присоединили объединения людей, имеющих общие цели, интересы, ценности, общие ресурсы, язык общения. Вместе с распространением

интернета появились и виртуальные сообщества, дополнительно расширившие содержательный диапазон этого понятия.

В рамках коммунитарного дискурса «сообщество» определяют как тип социального устройства, управляемый за счет чувства эмоциональной и моральной ответственности [4, с. 162]. Сообществами называют локальные группы (сообщества читателей, коллекционеров), региональные объединения (сообщество любителей русской словесности, сторонников «правлящей партии»), глобальные множества людей (Интернет – сообщество, мировое сообщество). Казалось бы, столь широкая интерпретация понятия «сообщество» затрудняет его аналитическое использование, однако, поскольку формат будущего общества остается во многом неясным, изменчивость и расширение содержания термина «сообщество» представляется инструментально годным для концептуальной разработки будущего социального устройства.

В «со-обществе» есть важное смысловое преимущество – этот термин показывает, что «общество» должно быть трансформировано в более рационально эффективное и эмоционально насыщенное социальное устройство, в иной тип социальных отношений, отчасти возвращающий нас в былую общность, но при сохранении преемственности с обществом. Понятие «со-общество» точно выражает это направление начавшихся социальных трансформаций. Кроме того, приставка «со» в русском языке означает общность, взаимосвязь, совместность, равноправное (равнозначное) соединение чего-либо, что также имеет смысловую значимость.

Определим восемь содержательных характеристик понятия «со-общество», отражающих новые тенденции современных общественных отношений и делающих его востребованным для разработки концепции будущего общества.

1. Глобализация и локализация социальных отношений

Процесс глобализации изменяет параметры функционирования мирового сообщества. Широкое использование этого словосочетания повышает инструментальную значимость понятия «сообщество» и, что более важно, фиксирует взаимодействие, взаимозависимость, равноправие субъектов международных отношений.

Обратной стороной глобализации выступает активный процесс локализации, направленный на сохранение традиционных идентичностей от универсалистского натиска. Субкультурный, субнациональный уровни социальной деятельности, этнические, конфессиональные и гражданские идентичности образуют основу противодействия глобализации. Эти идентичности успешно определяют себя в рамках общественной терминологии, и «сообщество» в этом смысле отражает тенденцию локализации социальных отношений.

2. Демократизация политического управления

«Со-общество» означает движение от формальной, элитарной демократии к демократии участия, партисипаторному обществу («обществу-участия», participation society). Противопоставление моделей социального государства и «общества-участия», которое стало часто встречаться при аргументации выбора стратегического развития, на самом деле есть ложная дилемма. Реализация партисипаторного подхода, его встраивание для повышения качества жизни населения и качества самого населения в контуры государственного управления и местного самоуправления есть новая возможность граждан оказывать влияние и участвовать в управлении государством [18].

Прогнозы постепенной смены элитарной представительной демократии демо-

кратией прямого участия опираются на последствия информационно-технологического развития. Но технологические инновации сами по себе не ведут к демократизации общества, для этого процесса нужны социально-политические условия, которые будут созданы в системе общественных отношений.

3. Качественное изменение производственной сферы и рынка труда

Прогнозируется, что благодаря технико-технологическому развитию будет во многом снято отчуждение трудовой деятельности человека, разделение производителя и потребителя. Уже сейчас активно применяются новые формы занятости: фриланс, краудфандинг, самозанятость и другие. Вероятно, в скором времени возрастет актуальность вопросов производственного самоуправления.

4. Становление новой социальной структуры

Структурная иерархичность, которая свойственна обществу, постепенно дополняется сетевой самоорганизацией социальной системы. Это связано с возрастанием веса третьего сектора экономики и другими причинами. Социальная структура, в основе которой находились сословия, классы и иные страты, видоизменяется в сторону более подвижных, пересекающихся социальных объединений, где одну из ведущих ролей играют социокультурные признаки. Сообщество как относительно неформальное, неофициальное, открытое, не обязательно иерархичное объединение людей способно стать основой социальной структуры будущего общества. Уже сегодня используются термины сообщество госслужащих, научное, бюрократическое, бизнес и другие сообщества.

5. Новое территориальное развитие

Образование и поддержка местного самоуправления подразумевают переход от территориального к пространственному развитию общества без жесткого ограничения существующими административными границами. Его основа – деятельность местных сообществ, которые самоорганизуются для решения своих повседневных проблем, а государственная власть создает для этого необходимые условия в виде законодательной, налоговой базы, социальной и транспортной инфраструктуры. С этими процессами будет связан процесс деурбанизации мегаполисов и крупных городов. Местные сообщества будут определять новую социальную структуру наряду с социокультурными сообществами.

6. Новая консолидация общества

Кризис идентичности, в котором сегодня пребывает переходное общество, отчасти связан с «механическим» характером объединения в нем людей и чрезмерной его индивидуализацией. Термин «сообщество» подчеркивает соучастие, согласие, сотрудничество людей, возвращает им настрой на «органичность» социальных отношений, что подразумевает ограничение расчетливой разумности в пользу чувственных переживаний. Значение чувств, инстинктов, «естественности» возрастает в со-обществе в качестве противодействия расчетливой рациональности, эффективной только в краткосрочной перспективе. Долгосрочные последствия, от которых может зависеть жизнеспособность социума, она не принимает в расчет.

В общности органическое единство достигалось путем воспроизводства социальных статусов в их традиционном виде, причем статусы носили сакральный характер. Общество «расколдовало» со-

циальный порядок, разъединило людей. Со-общество вновь их объединит за счет более гибкого, ненасильственного, сакраментального конструирования идентичностей и солидарностей.

7. Требование экологической устойчивости развития

Изначально под сообществом подразумевали группу растений, животных, имеющих социальность совместного проживания, например муравьиное сообщество. В некоторых современных исследованиях «сообщество» принимается за экологическую единицу. Возросший интерес к экологическим проблемам, этологии, биоэтике и другим вопросам, затрагивающим биологическую социальность человека, способствует актуализации термина «сообщество» в смысле нахождения более гармоничного взаимодействия человека с природой, повышения самооценки значимости жизни и биологического разнообразия.

8. Построение информационно-сетевого общества

Интернет и другие глобальные коммуникационные сети укрепляют для сообщества, хотя и в виртуальной реальности, изначальное его качество – возможность общаться. В семантике термина «сообщество» явно звучит некая направленность на общение людей друг с другом. Сетевые сообщества уверенно повышают свой социальный статус и играют важную роль не только в социокультурном, но и в социально-политическом аспекте.

Триада «общность – общество – сообщество» наиболее полно характеризуется следующими, раскрывающими ее содержание терминами (*таблица*).

Примерно 400 лет назад традиционная общность трансформировалась в общество, и сегодня происходит трансформация общества в со-общество, которое может соз-

	Основные термины
Общность	Родство, соседство, духовность, дружба, эмоциональность, достоинство, служение, хозяйство, дом, семья, народ
Общество	Рабочая сила, рынок, капитал, рациональность, унификация, прогресс, потребление, фабрика, государство, население
Со-общество	Человеческий потенциал, знания, инновации, персонализация, самоорганизация, коммуникации, творчество, социальные сети, гражданское общество, народонаселение

даваться самими людьми на основе научно-го знания. Страны, первыми перешедшие к общественной социальной организации, оказались мировыми лидерами. Сегодня страны, которые сумеют первыми построить «со-общественные отношения», также получат отличные шансы для мирового лидерства с учетом конкуренции в наступающей четвертой индустриальной революции и шестом технологическом укладе.

Современное российское общество в силу своих исторических особенностей, сохранения общинной, коммунальной традиции, терпеливости и выносливости способно поддержать трансформационный переход в сторону со-общественных отношений. Речь не идет о реанимации общинного духа в том виде, о котором шли дискуссии славянофилов и западников в конце XIX века. Но время показало, что вековое противопоставление индивидуализма и соборности наносит российскому обществу урон и не может быть решено в пользу одной из сторон. Умение жить сообща является базовым условием жизнеспособности общества, но это умение создается индивидуальными практиками.

Поэтому оптимальным выходом из некорректного с теоретической точки зрения и провокационно рискованного на практике противопоставления общества и индивида выступает реализация институционально-сетевой трансформации с целью становления со-общества как нового типа социальных отношений. Техничко-технологические возможности позволят, с одной стороны, иерархично структурировать со-общество в стратегических сегментах обеспечения его безопасности, с другой – снять избыточный государственный контроль над людьми, предоставив им широкие «горизонтальные» полномочия для обыденных практик, интерактивного участия в решении, прежде всего, местных задач. Со-общество как новый тип социальных отношений лишает государство былого политического контроля, но для сохранения целостности социетальной системы будет достаточно перераспределения и концентрации этого контроля на жизненно важных направлениях, а интеграцию системы обеспечит сетевая самоорганизация со-общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман. – М. : Логос, 2002.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество [Текст] / Д. Белл. – М. : Академия, 1999.
4. Белобородов, С. Г. Феномен виртуальных сообществ в киберлибертарианской риторике [Текст] / С. Г. Белобородов // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. – СПб. : Изд. филологического ф-та СПбГУ, 2004.
5. Белоусов, К. Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости [Текст] / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. – СПб., 2013.
6. Бжезинский, З. Между двумя веками: роль Америки в технотронную эру [Текст] / З. Бжезинский. – М. : Прогресс, 1972.

7. Горшков, М. К. Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы [Текст] / М. К. Горшков // Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (10).
8. Долгосрочные прогнозы как инструмент формирования научно-технологической политики [Текст] / Н. Куракова, В. Зинов, В. Комаров, П. Павлов // Экономическая политика. – 2014. – № 4.
9. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа [Текст] / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1998.
10. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития [Текст] / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011.
11. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000.
12. Козловски, П. Общество и государство. Неизбежный дуализм [Текст] / П. Козловски. – М. : Республика, 1998.
13. Корчагин, Ю. А. Человеческий капитал, экономика, инновации [Текст] / Ю. А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2009.
14. Кравченко, С. А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности [Текст] / С. А. Кравченко. – М. : МГИМО-Университет, 2012.
15. Локосов, В. В. Общество-трансформер как продукт глобализации [Текст] / В. В. Локосов // Наука, политика, предпринимательство. – 2004. – № 2.
16. Львов, Д. С. Экономика развития [Текст] / Д. С. Львов. – М. : Экзамен, 2002.
17. Осипов, Г. В. Общество знания: История модернизации на Западе и в СССР [Текст] / Г. В. Осипов. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012.
18. Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения [Текст] / под. ред. Н. М. Римащевской, Н. Н. Ивашиненко. – Нижний Новгород – Москва : Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2013.
19. Теннис, Ф. Общность и общество [Текст] / Ф. Теннис. – СПб. : «Владимир Даль», 2002.
20. Филлипов, А. Ф. Ф. Теннис как основоположник немецкой социологии. История теоретической социологии [Текст] / А. Ф. Филлипов. – Т. 1. – М. : Канон +ОИ «Реабилитация», 2002.
21. Bell, C. Community Studies: An Introduction to the Sociology of the Local Community [Text] / C. Bell, H. Newby. – London : Allen and Anwyn, 1971.
22. Bostrom, N. A history of transhumanist thought [Текст] / N. Bostrom // Journal of Evolution and Technology. – 2005. – № 14 (1).
23. Katz, R. L. The Information Society: An International Perspective [Text] / R. L. Katz. – N.Y., 1988.
24. Masuda, Y. The information Society as Post-Industrial Society [Text] / Y. Masuda. – Wash., 1981.
25. Masuda, Y. Managing in the information society: Releasing synergy Japanese style [Text] / Y. Masuda. – Oxford, Cambridge, 1990.
26. Porat, M. The Information Economy: Development and Measurement [Text] / M. Porat, M. Rubin. – Wash., 1978.
27. Stonier, T. The Wealth of Information [Text] / T. Stonier. – L., 1983.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. E-mail: info@isesp-ras.ru. Тел.: (499) 129-08-01.

TRANSITION FROM SOCIETY TO COOPERATIVE SOCIETY: CONCEPTUAL ASPECTS

The paper is devoted to a fundamental scientific problem on which the author has been worked for the past several years. Its content is the theory of transformation of societal systems, which would provide objective knowledge about transforming societies, compensate for the increased level of risks in such societies, and determine the choice of strategy and tactics of transformation. Within this strategic direction, a conceptual analysis of the change in social organization of modern societies was implemented. The article presents arguments according to which the optimal way out of the crisis under consideration is a strategy for transition from "society" to "cooperative society", reflecting the pattern of shifting the development dominant from natural-historical processes to socio-historical and socio-cultural ones. The paper determines eight substantial characteristics of the concept "society" that show new trends in modern public relations and make it relevant for development of the future society concepts.

Sustainable development, consumer society crisis, alternative concepts, concept of "society", its characteristics.

REFERENCES

1. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The individualized society]. Moscow: Logos, 2002.
2. Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risikogesellschaft – Auf dem Weg in eine andere Moderne]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000.
3. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [The coming of post-industrial society]. Moscow: Akademiya, 1999.
4. Beloborodov S. G. Fenomen virtual'nykh soobshchestv v kiberlibertarianskoj ritorike [Phenomenon of virtual communities in cyberlibertarian rhetoric]. *Tekhnologii informatsionnogo obshchestva – Internet i sovremennoe obshchestvo: trudy VII Vserossiiskoi ob'edinennoi konferentsii* [Information society technologies – the Internet and modern society: proceedings of the 7th all-Russian joint conference]. Saint Petersburg: Izd. filologicheskogo f-ta SPbGU, 2004.
5. Belousov K. Yu. Sovremenniy etap evolyutsii kontseptsii ustoi-chivogo razvitiya i formirovanie paradigmy korporativnoi ustoichivosti [Present stage of evolution of the concept of sustainable development and the formation of a paradigm of corporate sustainability]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics]. Saint Petersburg, 2013.
6. Brzezinski Z. *Mezhdru dvumya vekami: rol' Ameriki v tekhnotronnuyu eru* [Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era]. Moscow: Progress, 1972.
7. Gorshkov M. K. Neekonomichesskie faktory ekonomicheskogo rosta: neispol'zovannye rezervy [Noneconomic factors of economic growth: untapped reserves]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2013, no. 2 (10).
8. Kurakova N., Zinov V., Komarov V., Pavlov P. Dolgosrochnye prognozy kak instrument formirovaniya nauchno-tekhnologicheskoi politiki [Long-term forecasts as a tool for shaping science and technology policy]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2014, no. 4.
9. Il'in I. P. *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa* [Postmodernism from the beginning to the end of the century: the evolution of scientific myth]. Moscow: Intrada, 1998.
10. Inglehart R., Welzel C. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokra-tiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011.
11. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow: GU VShE, 2000.
12. Kozlowski P. *Obshchestvo i gosudarstvo. Neizbezhnyi dualizm* [Society and State: the inevitable dualism]. Moscow: Respublika, 1998.
13. Korchagin Yu. A. *Chelovecheskii kapital, ekonomika, innovatsii* [Human capital, economy, innovation]. Voronezh: TsIRE, 2009.

14. Kravchenko S. A. *Stanovlenie slozhnogo obshchestva: k obosnova-niyu gumanisticheskoi teorii slozhnosti* [Emergence of complex society: to the substantiation of understanding of humanistic theory of complexity]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2012.
15. Lokosov V. V. *Obshchestvo-transformer kak produkt globalizatsii* [Transformer society as a product of globalization]. *Nauka, politika, predprinimatel'stvo* [Science, politics, entrepreneurship], 2004, no. 2.
16. L'vov D. S. *Ekonomika razvitiya* [Development economics]. Moscow: Ekzamen, 2002.
17. Osipov G. V. *Obshchestvo znaniya: Istoriya modernizatsii na Zapade i v SSSR* [Knowledge society: the history of modernization in the West and in the USSR]. Moscow: Knizhnyi dom "Librokom", 2012.
18. Rimashevskaya N. M., Ivashinenko N. N. (Eds.). *Partisipatornyi podkhod v povyshenii kachestva zhizni naseleniya* [Participatory approach in improving the quality of life of the population]. Nizhny Novgorod – Moscow: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2013.
19. Tönnies F. *Obshchnost' i obshchestvo* [Gemeinschaft und Gesellschaft]. Saint Petersburg: "Vladimir Dal'", 2002.
20. Fillipov A. F. F. *Tennis kak osnovopolozhnik nemetskoj sotsiologii. Istoriya teoreticheskoi sotsiologii* [Tönnies as the founder of the German sociology. History of theoretical sociology]. Volume 1. Moscow: Kanon +OI "Reabilitatsiya", 2002.
21. Bell C., Newby H. *Community Studies: An Introduction to the Sociology of the Local Community*. London: Allen and Anwyn, 1971.
22. Bostrom N. A history of transhumanist thought. *Journal of Evolution and Technology*, 2005, no. 14 (1).
23. Katz R. L. *The Information Society: An International Perspective*. New York, 1988.
24. Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington DC, 1981.
25. Masuda Y. *Managing in the information society: releasing synergy Japanese style*. Oxford, Cambridge, 1990.
26. Porat M., Rubin M. *The Information Economy: Development and Measurement*. Washington DC, 1978.
27. Stonier T. *The Wealth of Information*. L., 1983.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lokosov Vyacheslav Veniaminovich – Doctor of Sociology, Professor, Director. Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. 32, Nakhimov Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: info@isesp-ras.ru. Phone: +7(499) 129-08-01.